

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ****Татьяна Михайловна ОДИНЦОВА**

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Севастопольский государственный университет (СевГУ),
Севастополь, Российская Федерация
odincova@sevsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3093-3368>
SPIN-код: 1246-8441

История статьи:

Рег. № 468/2021

Получена 24.08.2021

Получена в доработанном
виде 30.09.2021

Одобрена 06.10.2021

Доступна онлайн
15.10.2021

УДК 657.1

JEL: M41

Аннотация

Предмет. Бухгалтерский учет как информационная практика и академическая дисциплина в условиях цифровой трансформации и нестационарности социально-экономической среды, проблемные аспекты и перспективы его развития в контексте вызовов современности.

Цели. Выявление наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на систему бухгалтерского учета, его концептуальную сферу, предмет и методологию, определение проблем, присущих учету как информационной практике, и направлений его модернизации в условиях вызовов современности.

Методология. Использовались логический и теоретико-познавательный подходы, экспертное суждение, сравнительный и логический анализ.

Результаты. Изложено авторское видение перспектив развития учета, изменений в его предметном поле, объектах и методах. Поскольку в последнее время участились нападки на бухгалтерский учет как информационно-обеспечивающую практику и научную дисциплину, целесообразно не просто обсуждение, но и переосмысление на уровне профессионального сообщества требований к содержанию и формату его информационного продукта, определению его роли и места в информационной среде цифровой экономики. Результаты исследования представляют собой видение дальнейших возможностей развития и модернизации теории и практики бухгалтерского учета.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей конструктивной дискуссии по обсуждению перспектив существования и стратегии развития профессии, при формировании документов программного характера, определяющих концепцию и вектор развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества, а также в учебном процессе при определении проблематики НИР для студентов профильных магистерских программ.

Выводы. Условиями актуализации бухгалтерского учета в контексте вызовов цифровой экономики являются расширение предметного поля и методологической базы учета, отход от чисто финансового, ретроспективного и специфичного характера отчетной информации, гибкость и настраиваемость системы на информационные потребности управления, конвергенция с другими областями экономических знаний и функциональностей, со смежными информационно-контрольными практиками. В контексте рисков учетной деятельности процесс разработки и имплементации международных

Ключевые слова:

бухгалтерский учет,
отчетность,
информационная
практика, теория учета,
цифровизация

стандартов должен быть предметом особого внимания, опираться на мультипарадигмальность учета и оперативно реагировать на происходящие изменения в предметной сфере. Акцент смещается с технических процедур на формирование профессионального суждения по существу отражаемого контента с учетом предполагаемой реакции стейкхолдеров, комплексного видения ситуации и экономической логики, формат подачи данных для поддержки процессов стратегического и ситуативного управления.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет: развитие и трансформация в контексте вызовов современности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2021. – Т. 24, № 10. – С. 1162 – 1187.
<https://doi.org/10.24891/ia.24.10.1162>

Одним из наиболее ощутимых атрибутов современности является нестационарность социально-экономической среды, связанная с воздействием факторов неопределенности и риска возникновения ситуаций, в недостаточной степени поддающихся контролю и управлению. Это хорошо иллюстрируют все более ощутимо заметные последствия пандемий, кризисов, политико-экономических противостояний, различного рода ограничений.

Не менее важное влияние на социум и экономику оказывают тенденции дематериализации потоков ценностей и тотальной цифровизации, меняющие и технологический уклад, и саму логику потребления, и цепочку создания стоимости, и существующую информационную среду. Эти и другие факторы не могут не сказаться на инфосорсинговых¹ практиках, обеспечивающих и поддерживающих экономические процессы, к которым, в частности, относится бухгалтерский учет.

В последние десятилетия бухгалтерский учет все чаще подвергается критике и нападкам, как консервативная и недостаточно эффективная информационная практика; даже сам факт его дальнейшего существования в контексте стремительной экспансии информационно-коммуникационных технологий ставится под сомнение. Свидетельств этому существует достаточно много – от проводимых с конца XX в. эмпирических исследований, подтверждающих постепенное снижение заинтересованности инвесторов и менеджеров в показателях, рассчитываемых по данным финансовой отчетности, до болезненно воспринимаемых всем академическим сообществом упоминаний бухгалтерской профессии в списке вымирающих, исключения научной специальности «Бухгалтерский учет и статистика» из перечня ВАК и даже ощутимого формирования через массмедиа общественного мнения о бесперспективности учетной практики в недалеком цифровом будущем.

Тем не менее, нельзя оспорить факт, что в современных условиях учет, обеспечивая новые информационные потребности пользователей корпоративной отчетности, уже давно переставшей быть только финансовой, наполняется новым содержанием и достаточно динамично развивается, все более выраженным становится процесс его гармонизации и

¹ Информационно обеспечивающие практики (от англ. *information* – информация, *source* – источник). – Прим. авт.

объединения усилий регуляторов в работе над международными стандартами, а квалифицированные бухгалтерские кадры остаются в числе самых востребованных рынком. Таким образом, говорить о том, что бухгалтерский учет в недалеком будущем исчерпает себя как информационно обеспечивающая практика, не просто преждевременно, но и не объективно. Скорее, ситуацию с цифровым бумом следует рассматривать как катализатор развития концептосферы учета, его предметной области, методологии, продукта и самой бухгалтерской профессии. В настоящей статье будут рассмотрены наиболее очевидные, с точки зрения автора, «болевые точки» и проблемные аспекты развития учета, как информационной практики, а также перспективы его развития и модернизации в условиях вызовов современной социально-экономической среды.

Источники, использованные при написании данной работы, включают статьи и исследования, опубликованные в русско- и англоязычной академической литературе за разные годы, а также наработки автора по вопросам развития теории и практики бухгалтерского учета. Статья написана с использованием логического и теоретико-познавательного подходов; в числе примененных автором методов – экспертное суждение, сравнительный и логический анализ.

Анализируя проблемы текущего состояния бухгалтерского учета, можно выделить несколько наиболее очевидных моментов. В первую очередь уже не первое десятилетие отмечается тенденция к сомнению в качестве показателей, которые рассчитываются по данным финансовой отчетности. Например, это отмечает в своих исследованиях Б. Лев, подчеркивая все большее недовольство инвесторов полезностью информации корпоративной финансовой отчетности, снижением ее способности отражать объективные текущие и прогнозировать будущие результаты деятельности, объяснять динамику цен на акции и их доходности. По данным опросов многие руководители считают, что финансовая отчетность «вырождается» во все более обременительное «упражнение по обеспечению соблюдения», а не в стремление проинформировать заинтересованные стороны. Следовательно, руководители компаний, хорошо понимая, что актуальность финансовой информации постоянно теряется, все чаще используют альтернативные операционные данные, вносят различные корректировки в финансовую информацию (часто называемую «уличной прибылью») [1].

В принятии инвестиционных и управленческих решений чаще используются модифицированные финансовые показатели, такие как, например, экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added – EVA), денежная добавленная стоимость (Cash Value Added – CVA), денежная рентабельность инвестированного капитала (Cash Flow Return on Investment – CFROI), рыночная добавленная стоимость (Market Value Added – MVA) и альтернативные системы показателей, например, сбалансированные оценочные показатели (Balanced Score Card – BSC). Проблема недостаточной объективности показателей финансовой отчетности во многом кроется как в условности принципов и допущений, применяемых для признания и оценки учетных объектов, так и в определенной формальности методик их расчета.

Снижение функциональности бухгалтерского учета, как справедливо отмечает О.Н. Волкова [2], определенным образом связано с его консервативностью, академической и профессиональной замкнутостью, ретроспективным характером информации и недостаточным ее соответствием потребностям пользователей, высокой степенью регламентации. Соответственно, это влечет за собой риск «утраты роли основного поставщика экономической информации, лизиса (растворения) в технологичных и мультифункциональных электронных информационных средах, вымывания либо «демаркации» профессии и потенциального статуса «регистратора» с узким функционалом и низкой релевантностью» [3].

Вопросам трансформации бухгалтерского учета в современных условиях, в частности, в условиях цифровизации, посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных ученых, которые затрагивают проблематику развития теории, методологии и, соответственно, практики учета. Эти вопросы рассматриваются в трудах Б. Лева [1], Р.Дж. Экклза, С.А. Диппазы-мл. [4], Р.А. Хауэлла², М.Ч. Уэллса [5], С. Сандера [6], П. Друкера [7], И.Т. Лопеса [8], К. Лукка [9], Я.В. Соколова³, В.В. Ковалева [10], Т.П. Карповой [11], О.В. Рожновой [12], С.Ф. Голова [13], С.Ф. Легенчука [14], Н.М. Малюги [15], З.В. Гуцайлюка [16].

Бухгалтерский учет, как базовую инфосорсинговую практику, нельзя рассматривать вне контекста реалий социально-экономической среды. На сегодня существует достаточно много попыток сформулировать и определить суть новой экономики. Новая экономика по-разному определяется и трактуется в специальной литературе – как цифровая [17, 18], постиндустриальная [19], информационная [20], когнитивная [21], экономика знаний [22] и т.д. – в зависимости от тех аспектов современной экономической системы, которые акцентируются в том или ином случае (*рис. 1*).

Определяя ее отличительные черты, можно выделить ряд наиболее важных трендов, влияющих на специфику экономических процессов, а также информационную среду и информационные практики, к которым относится и бухгалтерский учет.

Ключевым отличительным признаком современной экономики является высокая технологичность и глобальная информатизация. Технологичность экономики шестого уклада определяется не только высоким уровнем информатизации и когнитивности, но и принципиально новыми возможностями в построении цепочки создания стоимости, кооперации и взаимодействия на уровне B2B⁴, конвергенцией технологий и отраслей. Информация является как продуктом (товаром), так и важнейшим фактором производства, создающим новую стоимость. Причем происходит изменение в требованиях к

² Howell R.A. Improving Financial Reporting. Comment Letter, April 2008.

URL: <https://www.sec.gov/comments/265-24/26524-26.pdf>

³ Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие.

М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010. 224 с.

⁴ «Бизнес для бизнеса» (англ. *Business-to-Business* – B2B) – термин-акроним, предполагающий взаимодействие экономических субъектов, которые работают не на конечного потребителя, а на другой бизнес в отличие от бизнеса, направленного на конечного потребителя «B2C» (англ. *Business-to-Consumer*).

генерируемой информации, уровень ее полезности растет пропорционально степени оперативности, структурированности, релевантности и когнитивности, когда информация представляет собой уже не просто набор данных, а элемент знаний. Знания представляют собой наиболее ценный ресурс в условиях постиндустриальной экономики с присущей ей дематериализацией капитала и выступают одним из ключевых факторов конкурентоспособности бизнеса.

Цифровизация взаимодействий в социально-экономической среде становится глобальным трендом и отличительной чертой в эпоху четвертой промышленной революции. В условиях новой экономики формирование и обмен информацией осуществляется преимущественно в цифровой среде с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и цифровых платформ, в частности, облачных технологий, распределенных систем хранения данных, Big Data, искусственного интеллекта, туманных вычислений, нейронных сетей и других. Более того, ситуация с пандемией COVID-19 в еще большей степени высветила степень цифровизации всех сторон социально-экономической жизни – значительная часть услуг перешла в онлайн-формат, как и онлайн-потребление нематериальных продуктов и услуг возросло в разы и стало нормой для тех сфер деятельности, где раньше не применялось либо применялось точечно (например, образование, сфера культуры, досуга, здравоохранение и т.д.). Также в ситуации локдауна именно цифровая среда стала основой для сетевой интеграции, дистанционного взаимодействия и удаленной занятости.

Важным трендом современной экономики является виртуализация бизнес-среды, появление принципиально новых продуктов и услуг, изменение форм организации бизнеса, бизнес-моделей компаний, взаимодействий с рынком и потребителем. В частности, появляются новые операционные модели на основе цифровых разработок и онлайн-услуг. В условиях высокой конкуренции и нестабильности среды экономические субъекты все в большей степени диверсифицируют свою деятельность, формируют бизнес-экосистемы и практикуют новые модели В2С на основе использования цифровых платформ и ресурсов. Изучая на основе анализа больших данных поведение потребителей, бизнес становится все в большей степени клиентоориентированным и обеспечивает кастомизацию, то есть удовлетворение индивидуализированных потребностей клиентов, повышая мобильность бизнес-структур. Как отмечают Р.И. Акмаева и Е.П. Карлина, «сегодня адаптивность ИТ-инфраструктуры и ее стоимость снизились таким образом, что компании-стартапы в любой отрасли могут с помощью новейших цифровых разработок создавать компании с операционными моделями, фундаментальным образом отличающимися от бизнес-моделей крупных компаний XX века» [23]. О.В. Дедова и К.А. Ляшкова выделяют три вида экономических субъектов, дифференцированных по принципу степени виртуализации бизнеса: компании, имеющие физические активы и параметры бизнеса, использующие цифровые технологии как элемент инфраструктуры, организации, приобретающие и реализующие товары и услуги исключительно в цифровой среде без физических контактов с бизнес-партнерами и потребителями, организации, не имеющие привязки к физическим активам и конкретному

местонахождению, полностью реализующие свою деятельность на основе цифровых платформ в интернет-среде⁵.

В условиях новой экономики происходит не просто дематериализация потоков ценностей, но и постепенное смещение их в виртуальную цифровую среду. Для управления факторами создания стоимости необходима информация о таких ресурсах капиталобразующего характера, как корпоративная социальная ответственность, экологическая безопасность бизнеса, знания, человеческий и организационный капитал, доверие и репутация, стратегия, системность и инновационность управления, качество и скорость бизнес-процессов. Большая часть такой информации не формируется в традиционной бухгалтерской практике.

Надо отметить, что к числу факторов, существенно влияющих на современную социально-экономическую систему, в 2020 г. добавился еще один – пандемия коронавируса, высветившая новые тенденции и специфические черты сегодняшней экономики, значимой особенностью которой является высокая степень зависимости об общего социально-экономического и политического ландшафта. С одной стороны, общемировым трендом, задекларированным на уровне многочисленных международных соглашений, является движение в направлении устойчивого развития человечества, предполагающего сохранение всех видов капитала, включая человеческий и природный, и приоритет социально-гуманитарных ценностей. Именно это определило акценты в формировании информационной среды устойчивого развития и послужило причиной существенной активизации разработок в области нефинансовой отчетности за последние десятилетия. С другой стороны, картина мира достаточно динамично меняется в последнее время под влиянием различных факторов – казалось бы, еще два года назад абсолютно неоспоримый тренд глобализации, сейчас становится значительно менее выраженным, что стало очевидным после ситуации с пандемией коронавируса. События 2020 г. показывают, как легко происходит разрыв цепочек создания добавленной стоимости и снижение возможностей глобальной кооперации, самоизоляция экономик, столь тщательно выстраиваемая мировая финансово-экономическая архитектура демонстрирует свою неустойчивость, глобализация сменяется протекционизмом, блоковым противостоянием, региональной автаркией и национальной изоляцией, нарастает конфликтность экономико-политического ландшафта, усиливаются ограничения и системы государственного контроля. При этом сохраняется высокий уровень конкуренции, а нестабильность социально-экономической среды в еще большей степени повышает риски для бизнеса. В таких условиях информация, скорость реагирования на изменения среды и адаптивность бизнес-процессов становятся стратегическим ресурсом в управлении экономической деятельностью. Более того, сами процессы и модели управления меняются: сокращается цикл принятия решений при быстрых изменениях, инновации охватывают не только операционные, но и управленческие процессы, появляются гибкие адаптивные технологии управления на основе самоуправляемых

⁵ Дедова О.В., Ляшкова К.А. Направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: Информационные технологии в экономике и управлении, 29–30 ноября 2018 г. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2018. С. 310–314.

межфункциональных команд (agile-технологии, холакратия), когда централизация функций менеджмента и иерархичность сменяется горизонтальными связями и сетевой структурой.

Цифровая трансформация, кризисный характер экономики и нестабильность внешней среды, новые требования к системе управления финансово-хозяйственной деятельностью, изменение бизнес-моделей, появление новых видов активов, связанных транзакций и форм взаимодействия, принципиально новые технологические возможности в области формирования и использования информации, акцентирование роли нефинансовой информации, объективно необходимое движение в сторону интернационализации правил и стандартов составления и проверки достоверности отчетности – все это существенным образом влияет на бухгалтерский учет и возможности его развития.

В контексте рассмотренных особенностей определенным образом меняется видение роли бухгалтерского учета в информационной среде, ряд его содержательных и методологических особенностей. Факторы современной экономической жизни оказывают влияние на содержание, характер учетной информации и формат отчетного продукта, на методологию, структурирование учетной системы и выделение видов учета, определение концептуальной сферы учета, его предметного поля и объектов, критериев их признания, оценки и систематизации. Факторы, влияющие на бухгалтерский учет в условиях современной экономики, представлены на *рис. 2*.

Большое количество исследований в русскоязычной научной литературе посвящено выявлению направлений развития и модернизации учета. Так, Т.П. Карпова в числе направлений развития бухгалтерского учета в условиях современной экономики выделяет расширение отражения в учете области деятельности организации, повышение качества и оперативности информации, выявление новых объектов учета и разработку инновационных методов их оценки, интегрирование видов учета, использование современных информационных технологий, развитие теоретических, методических и прикладных аспектов учета [11].

О.В. Дедова и К.А. Ляшкова в контексте цифровизации рассматривают целесообразность изменений в ряде организационно-технических и содержательных аспектов учета, в частности – дифференциации параметров системы учета в зависимости от степени виртуализации бизнес-модели компании, идентификацию на нормативно-правовом и понятийном уровнях некоторых видов объектов учета, а именно – цифровых активов, криптовалют, активов, у которых арендуется их рабочий ресурс (активы так называемой «шеринговой»⁶ экономики), интеграцию видов учета, расширение спектра компетенций бухгалтерских кадров с учетом меняющихся требований к информационному продукту учета⁷.

⁶ Шеринговая экономика (англ. *sharing*) или экономика совместного потребления (англ. *collaborative consumption*) – бизнес-модель, предполагающая передачу на онлайн-площадках возможности совместного использования актива (временного доступа к использованию его рабочего ресурса вместо владения самим активом) на основе отношений аренды и обмена.

URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/02/13/822568-pochemu-shering-ekonomika>

О.В. Рожнова предлагает единую концепцию учета, аудита и анализа, целью которой является создание знаний (информационного ресурса) для заинтересованных лиц, и формулирует принципы развития учетной сферы в условиях цифровизации – обеспечение информационной безопасности; непрерывное взаимодействие учетной сферы с другими областями экономики; визуализация знаний [12].

Идею формирования единой системы интегрированного учета высказывает и Т.Л. Щеглова, отмечая, что в мировой практике учет развивается и включает аналитические и прогнозные данные; оценку поведения основных показателей для обоснования управленческих решений, данные исследования рынка, прогнозы денежных потоков инвестиционных проектов, оценку рыночной стоимости капитала и экономической добавленной стоимости, количественную оценку рисков. «Развитие традиционного учета происходило путем дополнительного включения в учетный процесс анализа, прогнозирования, математического моделирования, экономико-математических и экономико-статистических методов, интегрированной отчетности, расширения системы показателей (финансовых и нефинансовых)» [24].

Говоря о развитии бухгалтерского учета в современных условиях, следует отталкиваться, в первую очередь, от понимания его ключевых задач, как системы информационного обеспечения экономических и управленческих процессов, формирующей среду принятия решений как на глобальном уровне, так и на уровне любого социально-экономического субъекта (рис. 3).

В первую очередь это касается понимания места и роли и позиционирования бухгалтерского учета в социально-экономической системе. Традиционное рассмотрение бухгалтерского учета только как практики формирования и передачи заинтересованным пользователям информации экономического (преимущественно финансового) характера сужает сферу его возможного применения и ограничивает перспективы развития. Считая учет не более чем средством фиксации происшедших событий и представления информации о них в общепринятом систематизированном виде, ограничивая сферу его охвата только тем предметным полем, которое может быть измерено в денежном выражении и отражает элементы совокупного воспроизводственного процесса, движение потоков ценностей и отношения по поводу их распределения, мы ограничиваем его заданными рамками, исключаем возможности развития функциональности и интеграции с другими информационными практиками. Именно такой подход ведет к недооценке значения учета в обществе, абсолютизации его технической, достаточно легко алгоритмизируемой составляющей и допускает возможность его постепенного вытеснения средствами искусственного интеллекта.

Поэтому возникает потребность в понимании и уточнении двух принципиальных моментов. Первый – это расширение предметного поля учета в современных условиях, видение его концептуальной сферы, которая «охватывает не просто элементы совокупного

⁷ Дедова О.В., Ляшкова К.А. Направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: Информационные технологии в экономике и управлении, 29–30 ноября 2018 г. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2018. С. 310–314.

воспроизводственного процесса, движение потоков ценностей и отношений по поводу их распределения, но и достаточно много смежных аспектов деятельности. Например, интересы разных групп и институтов, являющихся стейкхолдерами и в той или иной степени влияющих на информацию, социальные практики, взаимоотношения с природой, властью, территориальными образованиями, силами рынка и общественными слоями. Учет затрагивает временные и вероятностные факторы в создании стоимости, пытается выявить ценностные характеристики активов, а также те аспекты функционирования предприятия, которые невозможно оценить в денежной форме – антропогенные воздействия, социальную ответственность и справедливость, вклад в устойчивый общественный рост и другие» [25]. Как отмечает О.Н. Волкова, уже на протяжении тридцати лет развивается видение учета как системы, не просто обеспечивающей определенные информационные потребности, а конструирующей отношения в обществе и соответствующие формы взаимодействия субъектов, институтов и групп [26]. Схема концептосферы учета в условиях новой экономики представлена на *рис. 4*.

Второй важный момент – это мультипарадигмальность учета; такого рода подход можно проследить на основе изучения англоязычной академической литературы, где в последние годы все больше акцентируется необходимость сочетания мейнстрима, или функционалистской парадигмы учета, с конструктивизмом и критицизмом, причем в основе любой из парадигм содержание учета и соответствующие ему практики обусловлены сущностью и характером происходящих социально-экономических явлений. «Интересен сам факт подхода к построению теории учета, когда ключевыми вопросами являются не столько как обеспечить качественную и достоверную информацию, сколько – так ли будет понята эта информация, насколько она ценна для потенциальных потребителей, какова будет реакция на нее и какие действия той или иной группы пользователей и рынка она спровоцирует» [25]. Мультипарадигмальность дает возможность диверсификации исследований и развития теории учета для его актуализации в соответствии с запросами социально-экономической среды.

Такой подход дает возможность определить учет как систему, которая не просто обеспечивает информационные потребности экономических субъектов и выполняет пассивную роль регистратора фактов хозяйственной жизни, но и определенным образом конструирует соответствующие формы взаимодействия субъектов, институтов и групп, оказывает определенное влияние на рынок и социум, имея широкий диапазон функций и смежные дискурсивные поля (*рис. 5*).

Учетные практики должны развиваться так, чтобы поддерживать информационно в режиме реального времени новые модели управления, например, децентрализованного характера, без иерархической структуры, на базе agile-технологий, с формированием многофункциональных команд с коротким циклом целеполагания/планирования и открытой моделью взаимодействия с рынком внутри и вне компании; обеспечивать ситуативное управление в условиях кризисов и нестабильности внешней среды, оперативно генерировать показатели и индикаторы, необходимые не только для финансовых рынков, но и для институтов, оценивающих неэкономические показатели деятельности (экологические, регионального устойчивого развития и т.д.).

В современных условиях важно не просто зафиксировать информацию с определенным временным лагом обобщения, но и создать возможность оперативного отслеживания состояния внешней и внутренней среды, ситуативного управления, возможности оценки и оперативного изменения бизнес-моделей. Все это становится технически возможным благодаря цифровым технологиям, например анализа больших данных, элементов интернета вещей и т.д. Причем поскольку техническая составляющая переходит в сферу информационно-коммуникационных технологий, роль учета больше смещается в сторону содержания той информации, которая должна формироваться для обеспечения потребностей существующих и возможных заинтересованных лиц и институтов (в том числе с учетом трансграничных смежных практик) и связующего звена между информационной системой и ее потребителями. Именно эта часть его функций не может быть автоматизирована полностью, поскольку предполагает наличие профессионального суждения на базе системы специальных знаний, опыта и интуиции, и основывается на комплексном видении, сочетающем экономический, управленческий, ситуационный, информационный, социологический, этический, бихевиористский, прогностический, прагматический, этический и другие существующие подходы к бухгалтерскому учету.

При таком подходе меняется и видение внутреннего структурирования бухгалтерского учета. Долгое время бытовавшее мнение о разделении видов бухгалтерского учета, особенно по критерию пользователя учетной информации (финансовый, управленческий) в современных условиях теряет свою актуальность. Такое разделение в большей степени связывают с ограничениями на публикацию конфиденциальной информации управленческого учета, составляющей коммерческую тайну. Тем не менее уже длительное время нормальной практикой является использование данных управленческого учета при подготовке интегрированной отчетности, при формировании раскрытий, отражающих такие факторы существования компании, как стратегия, видение топ-менеджментом перспектив развития, качество системы управления, бизнес-модели, механизм и факторы создания добавленной стоимости, экономические платформы – информация, которая не представлена в традиционном финансовом учете. Тем более управленческий учет, реализуя свою функцию поддержки принятия решений, не может не использовать данные финансового учета и отчетности. В условиях единого цифрового поля информация учета является комплексной и выделение в его структуре самостоятельных видов имеет сегодня, скорее, процедурный, нежели содержательный характер. Проблемы интеграции видов учета достаточно давно рассматриваются в трудах многих авторов, в частности, Л.А. Зимаковой [27]. Также выделение новых видов учета является вопросом неоднозначным, и попытки определить такие его виды, как стратегический, социальный, актуарный, бихевиористский, адаптивный, многоцелевой, интеллектуальный имеют как сторонников, так и противников. В большей степени, на наш взгляд, они являются попытками научного поиска вариантов развития учета, как практики, его функций и продукта.

Безусловно, содержание информации бухгалтерского учета играет ключевую роль в сохранении его релевантности, как инфосорсинговой практики. Основные элементы, связанные с формированием учетной информации, представлены на *рис. 6*. Цифровизация для бухгалтерского учета – это, в первую очередь, технологические возможности, которые

обеспечат прорыв в процедурах генерирования, передачи и использования информации для управления действиями любых субъектов социально-экономических процессов. Но содержание информации, в том числе и учетной, определяется не технологией ее формирования и обработки, а объективными потребностями участников информационного обмена.

Содержание информационного продукта бухгалтерского учета постепенно расширяется и дополняется рядом данных, показателей и раскрытий (пояснений), которые все больше затрагивают нефинансовые аспекты деятельности организаций, такие как, например, показатели отчетов по устойчивости в области влияния на экологию и социум, данные интегрированной отчетности, характеризующие стратегию компании и ее конкурентные и репутационные преимущества, риски, оценки ситуации руководством и другие данные, которые актуальны и важны для принятия решений менеджерами, инвесторами и другими стейкхолдерами. Учетная информация, традиционно являвшаяся сугубо ретроспективной и охватывающей только факты и события хозяйственной жизни организации, в современных условиях, когда цикл управления существенно сокращается во времени, предвидение возможных вариантов развития событий становится важнее информации «ex post», ситуационный и сценарный подход к управлению диктуется нестабильностью социально-экономической среды, все в большей степени должна охватывать прогнозные данные и предполагаемые оценки будущих событий, отражая, в частности, и состояние внешней среды. «Важным моментом является расширение содержания учетной информации за счет нефинансовых параметров деятельности компании, охватывающих социальную ответственность, экологическую безопасность бизнеса, организационный, инновационный, человеческий, репутационный капитал, стратегию и качество управления. Формирование отчетной информации, при сохранении требований к ее объективности и универсальности, в определенной мере опирается на клиентоориентированный подход, обеспечивая уместность, удобство восприятия и интерпретации отчетных данных» [28].

Объекты бухгалтерского учета, традиционно описываемые категориями имущества, его источников, расходов и доходов, имеющих достоверную стоимостную оценку и являющихся следствием подтвержденных фактов и событий хозяйственной жизни, в современных условиях должны рассматриваться значительно шире. Это связано с тем, что в круг показателей, предоставляемых пользователям, в условиях современной экономики включаются нефинансовые параметры деятельности организации, отражающие ее экологическую безопасность и социальную ответственность, стратегию руководства, качество управления, наличие таких платформ создания стоимости, как человеческий и организационный капитал, имидж и репутация компании и других объектов, информация о которых ранее в учете не формировалась и не представлялась в отчетности (рис. 7).

Кроме того, в условиях цифровой экономики появляются и принципиально новые формы активов, обязательств и капитала: виртуальное имущество, цифровая валюта и цифровые активы, в том числе токены (акции, кредитные, утилитарные токены), криптовалюта и стейблкоины и т.д. Долгое время на правовом уровне эти понятия оставались не определенными, что затрудняло их идентификацию, как объектов права, и отражение в

системе экономической, в частности, учетной информации. Принятый в июле 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ⁸ дал официальное толкование двух важных в условиях цифровой экономики понятий – цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В соответствии с ним цифровые финансовые активы определяются как «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, ...выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Официальная трактовка ограничивает перечень цифровых финансовых активов пока данным перечнем.

Несколько упростив и адаптировав формулировку законодателя к бухгалтерской терминологии, можно определить, что к такого рода активам относятся цифровые права на активы, которые могут быть востребованы в форме денег, ценных бумаг или прав участия, процедура выпуска и обращения которых связана с записями в информационную систему, причем как на основе блокчейна (распределенный реестр), так и в иные информационные системы, то есть финансовые инструменты (в том числе и производные) – криптовалюта и токены. Вместо термина «криптовалюта» в принятом законе используется «цифровая валюта», которая представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, которые могут быть приняты как инвестиции или средство платежа, не являющееся денежной единицей, и в отношении которой нет лица, обязанного перед каждым ее обладателем. Цифровая валюта считается имуществом согласно нормам законов о банкротстве и об исполнительном производстве. По сути, определение коррелирует с дефиницией, данной глоссарием Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), где криптовалюта это «создаваемое и учитываемое посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий имущество, не номинированное в валюте Российской Федерации или иностранных государств, которое может использоваться неопределенным кругом лиц для осуществления платежей и не является при этом электронными денежными средствами. Криптовалюта не является законным средством платежа»⁹. В данном определении криптовалюта не привязывается к конкретной технологии, как, например, блокчейн, и может относиться к криптовалюте не только с алгоритмической эмиссией.

С точки зрения влияния на бухгалтерский учет цифровая трансформация имеет ряд существенных последствий.

Во-первых, на наш взгляд, в определенной степени меняется понятийный аппарат, лежащий в основе семантики бухгалтерского учета. Так, традиционное содержание таких ключевых категорий, как активы, требования к активам, обязательства, ресурсы, права

⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

⁹ Савельев А.И. Термины и определения, необходимые для разработки правового регулирования в области криптовалют и блокчейн-технологий. Российская ассоциация электронных коммуникаций. Кластер РАЭК по блокчейн и криптовалютам. URL: <https://raec.ru/live/raec-news/10034/>

собственности и права пользования несколько меняется и становится более широким. Допустим, традиционно к активам относятся те экономические ресурсы, которые контролируются организацией вследствие прошлых событий и обладают потенциалом для создания экономических выгод¹⁰. В соответствии с Концептуальными основами представления финансовых отчетов каждое право организации представляет собой отдельный актив, при этом для целей учета связанные права зачастую рассматриваются в качестве одной единицы учета, например право собственности на объект определяет возникновение нескольких прав – пользования, продажи, передачи в залог и т.д. В условиях современной экономики актив может быть представлен только одним правом из перечисленных – правом пользования данным объектом, и контроль над данным ресурсом при условии передачи в пользование (шеринг) его рабочего ресурса может быть также ограничен.

Во-вторых, возникает ряд принципиально новых объектов учета, которые требуют идентификации, оценки и отнесения к уже существующим или новым категориям учетных объектов для представления в общем массиве учетной информации для заинтересованных лиц. Если часть таких активов, например, виртуальное цифровое имущество, достаточно легко можно отнести к определенной категории активов на основе их экономической природы и существующих критериев признания активов определенного вида (нематериальных, в данном случае), то часть объектов цифрового происхождения сложно однозначно отнести к определенной категории имущества или источников средств – например, токены, представляющие собой права или претензии на обслуживание, инструменты долевого участия и т.д. Отражение новых цифровых объектов предполагает не только развитие традиционных учетных методик, но и формирование новых подходов к их систематизации, признанию и таксономии.

В-третьих, учет в условиях цифровизации выполняет двоякую функцию: одновременно отражая цифровые объекты и, в свою очередь, генерируя некий цифровой продукт в виде многомерной совокупности цифровой информации либо инкапсулированной функциональности, которая может быть использована любым пользователем на базе электронной цифровой платформы (рис. 8).

Существенные изменения также происходят не просто в технике бухгалтерского учета, но и в методе учета – практически все элементы метода в условиях экономики знаний и цифровых технологий определенным образом трансформируются, поэтому для сохранения идентичности учета, как инфосорсинговой практики, целесообразно отойти от стереотипов их восприятия, как чего-то неизменного. При сохранении методологического ядра учета важно развивать и расширять круг используемых методов, обеспечивая тем самым их адекватность существующим и новым задачам учета.

Таким образом, говоря о направлениях развития бухгалтерского учета в контексте рисков и возможностей современной социально-экономической системы, можно выделить ряд наиболее значимых, по нашему мнению, направлений его дальнейшей модернизации.

¹⁰ Концептуальные основы представления финансовых отчетов.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/

В первую очередь, это более широкий взгляд на позиционирование учета, как информационной практики, отход от исторически сложившейся обособленности в системе экономических знаний и функциональностей, расширение предметного поля и концептуальной сферы охвата, конвергенция со смежными практиками информационно-контрольного характера. Здесь хорошим примером может послужить практика Совета по МСФО, стремящегося объединить под своей эгидой процесс стандартизации нефинансовой отчетности (Extended External Reporting) и скоординировать многочисленных регуляторов в этой сфере по развитию систем показателей (ESG¹¹, GRI¹², <IR>¹³, SASB¹⁴, ЦУР ООН¹⁵, UNCTAD¹⁶, FTSE4Good Index¹⁷, NASDAQ¹⁸, CDP¹⁹) для создания единого подхода и гармонизации этой части отчетной информации.

Логичными возможностями расширения сферы охвата учета может быть система формирования фильтров достоверности отчетности, ее верификация для финансовых рынков и инвесторов, государственное и муниципальное управление ресурсами и потоками ценностей и другие.

В контексте институционального подхода и парадигмы позитивизма учет дает возможность не только оценивать реакции институтов и акторов рынка на отчетную информацию, но и определенным образом влиять на них, формируя интерактивную информационную среду. Интеграция с другими информационными и контрольными практиками дает возможность расширения методологической базы учета, отхода от чисто финансового, ретроспективного и специфичного характера отчетной информации, охвата внутренних процессов, сферы и качества управления на разном уровне, мониторинга и оперативной локализации узких мест и проблем, быстроты реагирования на кризисные ситуации.

Процесс гармонизации учета на международном уровне уже давно является объективной реальностью и, безусловно, способствует развитию учетной системы в мировом масштабе и объединению усилий профессионального сообщества для достижения ее постоянного прогресса. Однако присущая нормативной теории учета предписательность, лежащая в основе любых, в том числе и международных стандартов, имеет и определенные минусы. Например, ограничение рамками определенной концепции или допущения, обеспечивая

¹¹ Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. *Environmental, Social, and Corporate Governance – ESG*).

¹² Глобальная инициатива по отчетности (англ. *Global Reporting Initiative – GRI*).

¹³ Интегрированная отчетность (англ. *Integrated Reporting – IR*).

¹⁴ Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (англ. *Sustainability Accounting Standards Board – SASB*).

¹⁵ Цели устойчивого развития ООН.

¹⁶ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (англ. *United Nations Conference on Trade and Development*).

¹⁷ Индекс FTSE4Good – серия индексов социально ответственного инвестиционного фондового рынка, запущенная в 2001 г. группой FTSE.

¹⁸ NASDAQ (сокр. от англ. *National Association of Securities Dealers Automated Quotation*) – Служба автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам.

¹⁹ CDP – проект раскрытия информации по загрязнению окружающей среды (англ. *Carbon Disclosure Project*).

единообразие подхода, в то же время влечет за собой недостаточную гибкость реагирования на изменения среды и объектов учета, возникновение нестандартных ситуаций и новых экономических явлений. Примерами может послужить неоднозначность трактовки и отсутствие описательной базы в учете криптовалют, других цифровых активов, например, токенов, объектов шеринга, новых бизнес-моделей и элементов экосистем, проблемы с применением базовых принципов и допущений, отдельных норм МСФО в ситуации с последствиями пандемии COVID-19 (концепция непрерывности (IAS 1)²⁰, стандарты события после отчетного периода (IAS 10)²¹, оценка по справедливой стоимости и обесценение нефинансовых активов (IFRS 13)²², ожидаемые кредитные потери по финансовым активам (IFRS 9)²³, формирование оценочных обязательств под обременительные контракты (IAS 37)²⁴, отложенные налоговые активы (IAS 12)²⁵, государственная помощь (IAS 20)²⁶, учет аренды (IFRS 16)²⁷ и другие). Также в специальной литературе иногда звучат упреки в институциональной направленности стандартов, ориентирующих учетную информацию на поддержку определенных групп, институтов и рыночных сил [29]. Именно поэтому процесс разработки и имплементации международных стандартов должен быть предметом особого внимания в контексте рисков учетной деятельности, иметь серьезную теоретическую базу и оперативно реагировать на происходящие изменения в предметной сфере.

Как уже отмечалось, учетная практика должна соответствовать запросам пользователей той информации, которая генерируется. Бессмысленно формировать данные, требующие многочисленных корректировок и пересчетов для принятия решений. Гибкость и настраиваемость системы на информационные потребности управления представляются

²⁰ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 14.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/

²¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 05.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193535/

²² Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740/

²³ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»: введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н (ред. от 17.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/

²⁴ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 17.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193594/

²⁵ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 16.09.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193589/

²⁶ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193537/

²⁷ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 11.06.2016 № 111н (ред. от 20.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202611/

залогом ее дальнейшей жизнеспособности. Причем акцент должен быть не столько на обработку и подачу экономической информации в стандартизированном виде, что вполне может сделать в недалеком будущем и искусственный интеллект, а на выбор спектра необходимых данных и формата их подачи для поддержки процессов стратегического и ситуативного управления, формирования инвестиционной привлекательности и репутационного капитала, формирование профессионального суждения по существу отражаемого контента с учетом предполагаемой реакции потребителя, совокупности норм стандартов, комплексного видения ситуации и экономической логики.

Рисунок 1
Трактовки «новой» экономики

Figure 1
Interpretations of the New Economy concept

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Факторы, влияющие на бухгалтерский учет в условиях современной экономики

Figure 2

Factors affecting the accounting in the contemporary economy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Роль бухгалтерского учета в условиях современной экономики

Figure 3

The role of accounting in the contemporary economy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4

Концептуальная сфера учета в условиях современной экономики

Figure 4

A conceptual sphere of accounting in the contemporary economy context

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5

Видение учета в новой экономике

Figure 5

Accounting in the new economy: A new approach

Источник: авторская разработка

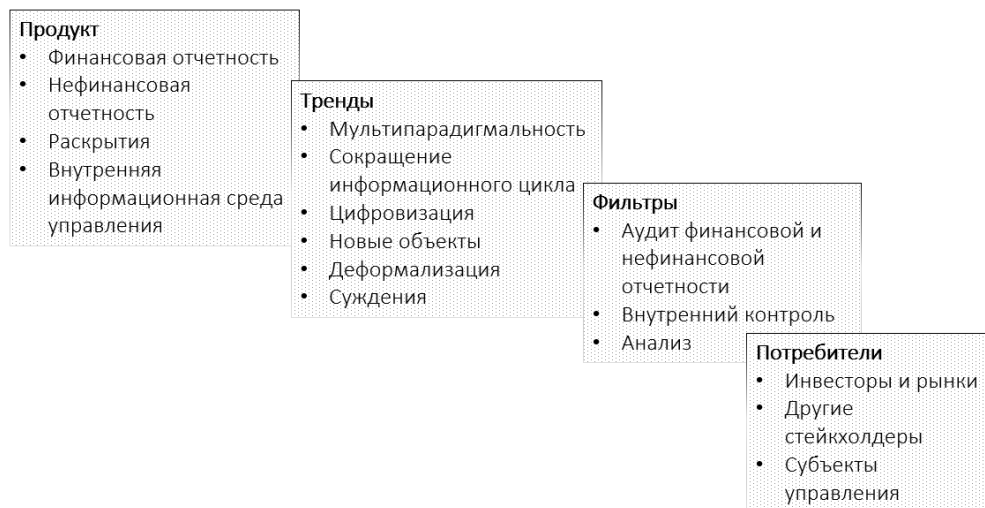
Source: Authoring

Рисунок 6

Основные элементы, влияющие на формирование учетной информации в современных условиях

Figure 6

The key elements affecting the accounting information

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 7

Нефинансовые объекты учета в условиях новой экономики

Figure 7

Non-financial objects of accounting in the new economy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 8

Предметно-содержательные аспекты учета в условиях цифровизации

Figure 8

Content of accounting in the digital economy context

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Lev B. The Deteriorating Usefulness of Financial Report Information and How to Reverse It. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>
2. Волкова О.Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. Т. 17. Вып. 2. С. 16–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-prostranstvo-ucheta-v-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-nauchnoy-traditsii>
3. Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет в контексте вызовов цифровой экономики и информационного общества // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2019. № 3. С. 5–14. URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2019/3/odintsova/>
4. Дипиаза-мл. С.А., Эклз Р.Дж. Будущее корпоративной отчетности: Как вернуть доверие общества. М.: Альпина Паблишер, 2003. 211 с.
5. Wells M.C. A Revolution in Accounting Thought? *The Accounting Review*, 1976, vol. 51, no. 3, pp. 471–482. URL: <https://www.jstor.org/stable/245459>
6. Sunder S. The Problem of Improving Financial Reporting. *Izmir Review of Social Sciences*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 1–6. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2286821>
7. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2004. 272 с.

8. *Lopes I.T.* Research Methods and Methodology Towards Knowledge Creation in Accounting. *Contaduria y Administracion*, 2015, vol. 60, Supplement 1, pp. 9–30.
URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cya.2015.08.006>
9. *Lukka K.* The Roles and Effects of Paradigms in Accounting Research. *Management Accounting Research*, 2010, vol. 21, iss. 2, pp. 110–115.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.mar.2010.02.002>
10. *Ковалев В.В.* Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 2. С. 90–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-buhgalterskiy-uchet-naukoy-retrospektiva-vzglyadov-i-tendentsii>
11. *Карпова Т.П.* Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. № 3. С. 52–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-buhgalterskogo-uchyota-v-tsifrovoy-ekonomike>
12. *Рожнова О.В.* Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 16–23.
URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-16-23>
13. *Голов С.Ф.* Система глобального бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет и аудит. 2010. № 3. С. 3–12.
14. *Легенчук С.Ф.* От парадигм Т.С. Куна – к научно-исследовательским программам И. Лакатоса: отечественные особенности и перспективы применения концепций философии науки в бухгалтерском учете // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 6. С. 61–68. URL: <https://www.auditfin.com/fin/2009/6/Legencuk/Legencuk%20.pdf>
15. *Малюга Н.М.* Бухгалтерський облік в Україні: теорія й методологія, перспективи розвитку: монографія. Житомир: ЖДТУ, 2012. 336 с.
16. *Гуцайлюк З.В.* Системы бухгалтерского учета: критический анализ мнений экономистов // Бухгалтерский учет и аудит. 2012. № 4. С. 3–11.
17. *Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А., Добрынин А.П.* О работах по цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. № 1. С. 243–249.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rabotah-po-tsifrovoy-ekonomike>
18. *Густенко А.А.* Развитие цифровой экономики в РФ // Инновационная наука. 2018. № 7-8. С. 61–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rf>
19. *Заходякин И.В.* Постиндустриальная экономика – что значит это понятие в современном мире? // Креативная экономика. 2008. Т. 2. № 1. С. 97–100. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/3871>
20. *Квилинский А.С., Трушкина Н.В., Рынкевич Н.С.* Концептуальные подходы к определению термина «информационная экономика» // Проблемы Економіки. 2019. № 3 (41). С. 147–155.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-opredeleniyu-termina-informatsionnaya-ekonomika>

21. Абдикуев Н.М., Аверкин А.Н., Ефремова Н.А. Когнитивная экономика в эпоху инноваций // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2010. № 1. С. 3–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-ekonomika-v-epohu-innovatsiy>
22. Тюкавкин И.Н. Экономика знаний // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 6. С. 145–150.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy>
23. Акмаева Р.И., Карлина Е.П. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 7–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnyh-strategiyah-razvitiya-rossiyskih-kompaniy-v-postkrizisnyy-period>
24. Щеглова Т.Л. Новый российский хозяйственный учет для новой экономики // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 1. С. 56–65.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-rossiyskiy-hozyaystvennyy-uchet-dlya-novoy-ekonomiki>
25. Одинцова Т.М. Концептосфера бухгалтерского учета и ее изменения в условиях информационной экономики // Экономика и управление: теория и практика. 2019. Т. 5. № 2. С. 71–75.
26. Волкова О.Н. Демаркация границ экономической дисциплины: содержательный подход (случай «бухгалтерского» учета) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 95–121.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-95-121>
27. Зимакова Л.А. Создание интегрированной системы финансового и управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. 2009. Т. 8. Вып. 8. С. 25–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-integrirovannoy-sistemy-finansovogo-i-upravlencheskogo-ucheta>
28. Одинцова Т.М. Развитие объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 4. С. 15–24.
URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2019/4/odintsova/>
29. Жук В.Н. Основы институциональной теории бухгалтерского учета: монография. СПб.: Институт проблем экономического возрождения, 2013. 416 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Theory of Accounting

ACCOUNTING: DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CHALLENGES

Tat'yana M. ODINTSOVA

Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation
odincova@sevsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3093-3368>

Article history:

Article No. 468/2021
Received 24 August 2021
Received in revised form
30 September 2021
Accepted 6 October 2021
Available online
15 October 2021

JEL classification: M41

Keywords: accounting,
reporting, information
practice, accounting theory,
digitalization

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to accounting as an information practice and academic discipline in the context of digital transformation and non-stationarity of the socio-economic environment, and problematic aspects and prospects for its development in the context of the challenges of our time.

Objectives. The article aims to identify the most significant factors affecting the accounting system, its conceptual sphere, subject and methodology, as well as identify problems inherent in accounting as an information practice, and directions of its modernization in the face of modern challenges.

Methods. For the study, I used logical and theoretical-cognitive approaches, expert judgment, and comparative, and logical analyses.

Results. The article presents original views toward the prospects for development and possibilities of modernization of the theory and practice of accounting, changes in its subject field, objects and methods.

Conclusions and Relevance. The expansion of the subject field and methodological base of accounting, a departure from the purely financial, retrospective and specific nature of reporting information, flexibility and customization of the system to the information needs of management, convergence with other areas of economic knowledge and functionalities, with related information and control practices are the conditions for updating accounting in the context of the challenges of the digital economy. The results of the study can be used for further discussion concerning the prospects for the existence and development strategy of the profession, in the formation of policy papers that determine the concept and vector of development of accounting in the digital economy and information society, as well as in the educational process in determining the range and agenda of R&D issues for students of specialized master's programmes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Odintsova T.M. Accounting: Development and Transformation in the Context of Contemporary Challenges. *International Accounting*, 2021, vol. 24, iss. 10, pp. 1162–1187.
<https://doi.org/10.24891/ia.24.10.1162>

References

1. Lev B. The Deteriorating Usefulness of Financial Report Information and How to Reverse It. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493.
URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>

2. Volkova O.N. [Conceptual space of accounting in the Russian and foreign scientific traditions]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, vol. 17, iss. 2, pp. 16–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-prostranstvo-ucheta-v-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-nauchnoy-traditsii> (In Russ.)
3. Odintsova T.M. [Accounting in the light of digital economy challenges and information society]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov)*, 2019, no. 3, pp. 5–14. URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2019/3/odintsova/> (In Russ.)
4. DiPiazza S.A. Jr., Eccles R.G. *Budushchee korporativnoi otchetnosti: Kak vernut' doverie obshchestva* [Building Public Trust. The Future of Corporate Reporting]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2003, 211 p.
5. Wells M.C. A Revolution in Accounting Thought? *The Accounting Review*, 1976, vol. 51, no. 3, pp. 471–482. URL: <https://www.jstor.org/stable/245459>
6. Sunder S. The Problem of Improving Financial Reporting. *Izmir Review of Social Sciences*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 1–6. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2286821>
7. Drucker P.F. *Zadachi menedzhmenta v XXI veke* [Management Challenges for the 21st Century]. Moscow, Vil'yams Publ., 2004, 272 p.
8. Lopes I.T. Research Methods and Methodology Towards Knowledge Creation in Accounting. *Contaduria y Administracion*, 2015, vol. 60, Supplement 1, pp. 9–30. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cya.2015.08.006>
9. Lukka K. The Roles and Effects of Paradigms in Accounting Research. *Management Accounting Research*, 2010, vol. 21, iss. 2, pp. 110–115. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mar.2010.02.002>
10. Kovalev V.V. [Whether accounting can be treated as a science: retrospective of views and tendency]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2013, no. 2, pp. 90–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-bukhgalterskiy-uchet-naukoy-retrospektiva-vzglyadov-i-tendentsii> (In Russ.)
11. Karpova T.P. [Directions of accounting development in the digital economy]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2018, no. 3, pp. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-bukhgalterskogo-uchyota-v-tsifrovoy-ekonomike> (In Russ.)
12. Rozhnova O.V. [Harmonization of accounting, auditing and analysis in a digital economy]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2018, vol. 5, no. 3, pp. 16–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-16-23>
13. Golov S.F. [Global Accounting System]. *Bukhgalterskii uchet i audit*, 2010, no. 3, pp. 3–12. (In Russ.)

14. Legenchuk S.F. [From T.S. Kuhn's paradigms to I. Lakatos' scientific research programs: National features and prospects of application of the philosophy of a science concepts in accounting]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2009, no. 6, pp. 61–68. URL: <https://www.auditfin.com/fin/2009/6/Legenchuk/Legenchuk%20.pdf> (In Russ.)
15. Малюга Н.М. Бухгалтерський облік в Україні: теорія й методологія, перспективи розвитку: монографія. Житомир: ЖДТУ, 2012. 336 с.
16. Gutsailiuk Z.V. [Accounting systems: Critical analysis of economists' opinions]. *Bukhgalterskii uchet i audit*, 2012, no. 4, pp. 3–11. (In Russ.)
17. Kupriyanovskii V.P., Namiot D.E., Sinyagov S.A., Dobrynin A.P. [On the digital economy]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technologies and IT-Education*, 2016, no. 1, pp. 243–249. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rabotah-po-tsifrovoy-ekonomike> (In Russ.)
18. Gustenko A.A. [Development of the digital economy in the Russian Federation]. *Innovatsionnaya nauka*, 2018, no. 7-8, pp. 61–64. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rf>
19. Zakhodyakin I.V. [Post-industrial economy – What does this concept mean in the modern world?]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 97–100. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/3871> (In Russ.)
20. Kvilinskii A.S., Trushkina N.V., Rynkevich N.S. [Conceptual approaches to defining the term "information economy"]. *Проблеми Економіки*, 2019, no. 3(41), pp. 147–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-opredeleniyu-termina-informatsionnaya-ekonomika> (In Russ.)
21. Abdikeyev N.M., Averkin A.N., Efremova N.A. [Cognitive economy in the era of innovation]. *Vestnik REA im. G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2010, no. 1, pp. 3–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-ekonomika-v-epohu-innovatsiy> (In Russ.)
22. Tyukavkin I.N. [Economics of knowledge]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2014, no. 6, pp. 145–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy> (In Russ.)
23. Akmaeva R.I., Karlina E.P. [On possible strategies for the development of Russian companies in the post-crisis period]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2020, no. 2, pp. 7–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnyh-strategiyah-razvitiya-rossiyskih-kompaniy-v-postkrizisnyy-period> (In Russ.)

24. Shcheglova T.L. [New Russian economic accounting for the new economy]. *Mir novoi ekonomiki* = *The World of New Economy*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 56–65.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-rossiyskiy-hozyaystvennyy-uchet-dlya-novoy-ekonomiki> (In Russ.)
25. Odintsova T.M. [Conceptual sphere of accounting and its changes in the conditions of information economy]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 71–75. (In Russ.)
26. Volkova O.N. [Defining the boundaries of an economic discipline: A content-related approach (The case of accounting)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 95–121. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-95-121>
27. Zimakova L.A. [Creation of an integrated system of financial and management accounting]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2009, vol. 8, iss. 8, pp. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-integrirovannoy-sistemy-finansovogo-i-upravlencheskogo-ucheta> (In Russ.)
28. Odintsova T.M. [Development of accounting objects and methods in the era of digital economy and information society]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov)*, 2019, no. 4, pp. 15–24.
URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2019/4/odintsova/> (In Russ.)
29. Zhuk V.N. *Osnovy institutsional'noi teorii bukhgalterskogo ucheta: monografiya* [Fundamentals of institutional theory of accounting: a monograph]. St. Petersburg, Institut problem ekonomicheskogo vrozozhdeniya Publ., 2013, 416 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.